
Котец твоему спокойствию чудовище!
Любава Ливада

Любава Ливада

Котец твоему спокойствию, чудовище!

https://litres.ru/74759707
SelfPub; 2026

Аннотация

Излила душу котику и стала невестой чудовища! Загадочный герцог Клод де Крайон покидает свои покои только по ночам и настаивает на нашей свадьбе. Запущенное поместье, редкие гости, говорящая мебель и отсутствие слуг. Кажется, я поняла, почему герцог решил жениться. Проблема в том, что я не Анн Мерсье – не его невеста, а Аня с Земли. Для герцога это не проблема! Он намерен влюбить меня в себя и снять проклятие, превращающее его в чудище при первых лучах солнца. Пусть влюбляет в себя кого-то другого, российские девушки просто так не сдаются!

В тексте есть: загадочный герцог, превращающийся по утрам в сущего монстра;

#решительная и смышленая попаданка, которая еще не раз покажет, кто в доме хозяин; интриги и тайны с французским шармом; #один говорящий котик, привязанный загадочной ведьмой к героине; #запущенная усадьба, говорящая мебель и

слуги, появляющиеся только по ночам; #тайны и интриги; #лоск истории про красавицу и чудовище; #ХЭ.

Содержание

Пролог	6
1	9
Знакомство с главными действующими лицами первого акта	20
2	26
3	41
4	51
5	61
Знакомство с ночными слугами поместья	68
6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Любава Ливада
Котец твоему спокойствию, чудовище!

Аннотация:Излила душу котику и стала невестой чудовища! Загадочный герцог Клод де Крайон покидает свои покои только по ночам и настаивает на нашей свадьбе. Запущенное поместье, редкие гости, говорящая мебель и отсутствие слуг. Кажется, я поняла, почему герцог решил жениться. Проблема в том, что я не Анн Мерсье - не его невеста, а Аня с Земли. Для герцога это не проблема! Он намерен влюбить меня в себя и снять проклятие, превращающее его в чудище при первых лучах солнца. Пусть влюбляет в себя кого-то другого, российские девушки просто так не сдаются!

Пролог

Сегодняшней ночью было тепло. Город освещала полная луна. Молодой герцог Клод де Крайон гулял по самым отдалённым землям своего владения. Люди здесь были сложные и хитрые — не раз пытались его обсчитать. Барышни местных земель в его глазах выглядели циничными и мелочными: казалось, они с молоком матери впитали постулаты о том, как выгодно выйти замуж и эффективнее пилить супруга после свадьбы.

Он сделал круг по центральным улицам в надежде, что в каком-нибудь из постоялых дворов найдёт женщину среди иностранок. Наслушавшись печальных историй о столичных приёмах, он думал, что жизнь будет милее с дамой из далёких земель, нежели с изнеженной баронессой, строящей из себя принцессу.

Кулон на шее — родовой артефакт, который должен был указать на ту, что способна снять с него проклятие, — продолжал молчать. Совсем отчаявшись, герцог заехал на улицу, находившуюся ближе к окраине. Его верный конь медленно ступал, вороша под собой землю, разбитую колёсами повозок.

Вблизи виднелось поместье купца Энрике Мерсье, который раз за разом умудрялся обкрадывать герцога, всякий раз

уходя от ответственности. «Уж там точно не может быть моей пары», — подумал Клод, развернул коня и начал создавать портал домой. Но внезапно он услышал звонкий женский смех и почувствовал, что кулон пробудился. Следом зверя потянуло к поместью ненавистного купца. Герцог помчался галопом к нему.

Слух мужчины сейчас был острее человеческого, поэтому он вёл коня, доверяя чутью, и надеялся, что этот звонкий смех принадлежит служанке. У самой калитки он ощутил присутствие ещё одного всадника и девушки, от которой пахло дорогими духами. Его едва не вывернуло наизнанку от едкого аромата, бьющего в нос: казалось, дама вылила на себя весь флакон. Он бы развернулся и ушёл, но родовой артефакт настойчиво тянул его туда, а древняя магия не могла ошибаться. Поборов неприятные чувства, герцог обошёл поместье и в стороне заметил всадника в доспехах стражи и молодую прекрасную девушку. Та стояла в одной сорочке, укрываясь белоснежным пуховым платком.

«Какой стыд! Его невеста флиртует на улице посреди ночи в одном неглиже с незнакомцем», — промелькнуло в голове у герцога.

Кулон загорелся сильнее. Как бы ему ни хотелось рвануть назад, он спрыгнул с коня и, взяв его за поводья, приблизился к девушке. Её длинные белые волосы развевались на ветру, на щеках играл румянец — скорее от холода, учитывая, как сильно она укуталась в шаль. У герцога ничего не дрог-

нуло при виде неё: маленькая, залюбленная родными, искушённая приёмами. Он не понимал, как такая может зацепить его зверя, как она способна снять его проклятие. Но артефакт не мог ошибаться.

Девушка оказалась из пугливых: при виде коня и всадника она обомлела и потеряла сознание. Герцог едва успел её поймать. Он взял её на руки и велел коню следовать за ним. Сделав несколько шагов в сторону входа в поместье купца, мужчина обернулся и обратился к растерянному молодому стражнику:

— Кто эта дева? Говори, а то пожалеешь, что родился на свет!

— Баронесса Анн Мерсье, младшая дочь купца и барона Энрике Мерсье, — заикаясь, промямлил стражник.

— Свободен, — приказал герцог мальчишке.

— Что вы собираетесь делать с ней? — заикаясь, спросил тот. — Я хотел…

Герцог не дал ему закончить. Он сказал честно, признаваясь не столько ему, сколько себе, словно уговаривая себя в необходимости этого шага:

— Жениться. Завтра ночью.

1

Стояла тёмная августовская ночь. Я не помню, как оказалась сидящей на лавке в нашем городском парке с пушистым рыжим котом и делилась с ним несчастьями своего дня. Тело всё трясло — то ли от холода, то ли от той бурды, которую мне подсунули в баре, а может, мой сценический костюм принцессы для чудовища, заляпанный помидорами и грязью, не подходил для ночных прогулок по городу.

— Докатилась, рассказываю коту о несправедливости жизни, — тяжело вздохнула я, попивая минералку. Голову крутило изрядно, только непонятно отчего, ведь выпила всего два бокала фирменного коктейля. — Понимаешь, сегодняшний день — один из худших в жизни, а должен был быть лучшим!

Утром меня должны были повысить на работе до администратора, в обед банк — выдать заём, а вечером я должна была утопать в цветах от удачного триумфа в главной роли нашего спектакля в модернистском театре «Недерзю». А что получилось в итоге? Полный кошмар! Ик…

И тут я стала в красках, периодически икая, рассказывать, как «весело» провела сегодняшний день. Как утром встала специально пораньше, приоделась для солидности. Даже губы подвела! В самый раз становиться администратором в нашем ресторане, сменив декретницу. Мне прочили эту долж-

ность.

Но, уже выйдя из дома, почувствовала что-то неладное. Вначале сломался каблук, и пришлось возвращаться домой. Я хоть и посмотрела на себя в зеркало и поздоровалась, но это не помогло. Обувая туфли на низком каблучке, я потеряла ключи. Оказалось, что они упали в кроссовок, а я, пока их искала, стала существенно опаздывать на работу. Заказала такси, но оно по дороге умудрилось попасть в аварию. Выбежав на улицу, попыталась перехватить такси у какого-то хмыря; тот не захотел пойти мне навстречу, пришлось пожелать ему вселенского недержания и величать рогатым парнокопытным. Вот тут везение ко мне вернулось ненадолго. Я с горем пополам поймала свободное такси и добралась до работы. Влетела в зал растрёпанная, с размазанной помадой, врезалась в того самого хмыря, оказавшегося — кем? Новым совладельцем ресторана. Меня уволили.

— Понимаешь, рыжик, — продолжала всхлипывать я, — сегодня была премьера нашего моноспектакля в театре «Недерзю» — моём детище! Мы с девочками решили по-новому взглянуть на сказку «Аленький цветочек». Я в главной роли, вместо чудовища — наш сторож из ресторана Пётр Алексеевич, который согласился сыграть свою роль, мирно дремля на стульчике на сцене, за аванс с моего повышения. Ик. И заём в банке не дали! Я теперь безработная, — с трудом проговорила я последнее слово, — лучшие годы отдала этой работе. Несправедливо! Теперь мне нечем платить за

аренду театра. И снова владелец — мужчина, ты представляешь?

— Слушай, может, не твоё это — театр? — спросил у меня кот. Я от неожиданности чуть не свалилась со скамейки.

— Так, — я схватилась за голову, — у меня галлюцинации, со мной говорит кошка.

— Вообще-то, я кот. Породистый, — выгнул грудь рыжик. — Посуди сама: ты в долгах, безработная, ещё и после обстрела гнилыми помидорами. Оно тебе правда надо?

Я задумалась. Стала вспоминать, почему мне это нужно. Перед глазами возникли детские воспоминания, ещё до того дня, как родители погибли. Я не помню их лиц, но зато в памяти звучит их искренний смех, когда я, малышкой, закутывалась в мамины платки и танцевала под разные мелодии. Но сказала я другое, не менее личное и правдивое. А что? В парке никого нет, а высказаться охота:

— Актрисой мне захотелось стать, когда посмотрела фильм про двух девочек, не сестёр, но похожих как две капли воды. Они поменялись местами: девчонка из приюта и из богатой семьи.

С первого дня в детдоме я мечтала, что однажды встречу свою копию, мы поменяемся местами, и у меня появится семья. Детдомовские бросили в меня помидоры и грязь. На вид взрослые люди, а ведут себя как какие-то… Столько лет прошло, а они до сих пор пытаются меня поддеть. Но я, знаешь, повела себя как профессионал — доиграла сцену и

только потом сбежала. Всё равно никто больше не пришёл, даже Пётр Алексеевич.

Я завыла, не в силах больше сдерживать слёзы, допила минералку, вытерла нос рукавом и посмотрела время на телефоне — начало первого. Детское время. Ничего, сейчас Полинка заберёт меня, я отосплюсь и послезавтра найду себе новую работу.

— Зачем усложнять жизнь, мяу? Могу тебе помочь.

— Как? Превратишься в кот-автобус и домчишь меня до квартиры, ик? — я облокотилась о бортик лавочки, почувствовала, как свинцовые веки медленно, но верно закрываются.

— Зачем же, мяу? Ты сама всё сделаешь.

— Сама превращусь в кота и домчу автобусом до кровати? — я протяжно зевнула, поставила ноги на лавку и прилегла. Неприлично молодым девушкам спать на лавочке, словно бомжихе, но я надеюсь, что скоро меня найдёт Полинка и ничего плохого не произойдёт.

Только я стала ощущать, как Морфей уносит меня в свой мир сновидений, как почувствовала болезненный укус змеи на своей руке. От боли и неожиданности я вскочила и даже немного протрезвела. Змеи не было, был только один наглый рыжий кот.

— Это ты меня укусил? — возмутилась, потряхивая рукой.

— Я, — гордо протянул кот, — так было нужно.

Вот же нахал! Не на ту напал! Детство у меня было сложное, научившее бить в нос или между ног при необходимости, но вот животных ещё обижать не приходилось. Ничего, все с чего-то начинают. Я потянулась руками в надежде придушить гада, но тот вскочил с лавки и отпрыгнул в сторону с моей сумочкой в зубах. Там, между прочим, телефон и ключи от дома. Ничего не оставалось, как вскакивать и на полусогнутых ногах бежать за котом.

— Стой, блохастый! Что ты творишь! Да я тебя сейчас как поймаю! На котлеты пущу!

Бежать в моём состоянии было сложно: местами двоилось, сильно болела голова и подкашивались ноги, но у этого кота в зубах вся моя жизнь, а вокруг ни души. Кот быстро свернул с дорожки, оказавшись в зарослях каких-то декоративных кустов; они царапали кожу и скрывали рыжика из поля видимости. Запугать кота не получилось, значит, попробую его приманить:

— Ау, блохастик, выходи по-хорошему, тебе колбаски куплю и рыбки, только верни сумочку, ик. Ну, пожалуйста, — взмолилась я.

Недалеко послышалось протяжное мяуканье, а после снова протяжное кошачье:

— Аня, я упал в колодец. Помоги! Он за липой.

Найдя липу с третьей попытки, перепутав с клёном и столбом, я обошла её, обнаружив за ней муляж колодца.

— Блохастик? — позвала я голосом ёжика из тумана.

— Мяу, — услышала протяжное из колодца.

Стоило наклониться к нему, как стало происходить что-то слишком странное: меня затягивала невидимая воронка прямиком в колодец. Но как такое возможно? Это же муляж!

Я вскрикнула. Ощутила сильную головную боль и тошноту, потом резко наступила кромешная темнота. Видимо, перепила и всё-таки потеряла сознание.

Проснулась от странного ощущения, будто бы я задремала на двери авто, которое потряхивает на дороге. Неужели Поля нашла меня спящую и теперь везёт домой? Или полицейский везёт меня в вытрезвитель? Стыдоба-то какая! Но чувствую я себя так, будто и не пила вовсе. Очень странно.

Резко открыв глаза, ужаснулась от увиденного. Так, я явно заснула в транспорте, но это была не машина, а карета. Старинный экипаж, обитый алым бархатом, как в исторических фильмах. С улицы тянуло сыростью, и доносился шелест листвы. Я была в розовом атласном платье с объёмной юбкой и неприличным вырезом. Было жутко холодно, а из тёплого на мне была только тонкая вязаная шаль, лежавшая на коленях.

Такие интересные сны ещё не снились. Снова прикрыла глаза, между тем карета стремительно набирала скорость, вызывая тревогу. Я не слышала ржания лошадей, речи лакеев, не наблюдала никого рядом с собой. На следующей кочке подпрыгнула, ударилась головой о потолок, свалилась на пол экипажа, который как угорелый нёсся на всех порах. Дело

пахло чем-то нехорошим.

— Ну нет, во сне я умирать не согласна, — возмутилась, ловя пятой точкой очередную кочку.

— А на самом деле, мяу? — уточнил знакомый кот, высовывая свою мордочку и пристально рассматривая меня.

— Неудивительно, что мой кошмар посетил именно ты. Надеюсь, что я успела отобрать телефон и ключи до того, как отключилась?

— Тебе они без надобности. А вот если хочешь жить, лучше немедленно выпрыгнуть из кареты. Она заколдованная и несётся к обрыву.

— Шутишь?

— Нет! Открывай дверь! — крикнул кот. — Что я зря тебя спасал?

— Ладно, — спокойно сказала я, вставая и опираясь ладонями о сиденье экипажа. Расставив ноги в стороны, потянулась к дверной ручке.

— Стой! Возьми белую сумку с документами и меня, любимого, — кот указал лапой в направлении сиденья, с которого я свалилась.

Я нехотя сделала, как он сказал: схватила сумку, а вот блохастик сам прыгнул мне на плечо и прокричал в ухо, что я должна немедленно прыгать.

Потянув за ручку, дверь отворилась. Я вылетела из экипажа и кубарем вместе с котом покатилась по ночному ужасающему лесу. Привстав, отряхнула платье: объёмная юбка,

корсет… Фи. Хоть не туго затянут, и за это спасибо.

— Благодари, что спасла, — потребовал кот.

— Что? За что? — возмутилась я. — Мы одни в ночном лесу. А что, если нас съедят волки?

— Если найдут, — подметил кот, вытягивая спину, — есть шанс, что выживем или что твой жених нас найдёт.

Я засмеялась и попробовала себя ущипнуть. Ощутила боль — и всё. Картинка не исчезала, сон не растворялся.

— Ты — Анн Мерсье, ехала в экипаже к жениху. Но его кто-то заколдовал, и ты… — начал с умным видом кот.

— Стоп! Я — Аня, Покусаева Анна Владимировна. Никакого жениха у меня нет! Что тут происходит?

Тут происходила ровным счётом несусветная небылица. Мало того что я в неудобном платье, в ночном тёмном лесу, так ещё и с говорящим котом, настаивающим на том, что я уже не я.

— Не могу точно знать, — начал кот, — я такая же жертва, как и ты. Меня ведьма лесная заколдовала на поиски тебя. Нашёл. Привёл. Осталось только выдать замуж.

— Что? Какая ещё ведьма? Какой замуж? — вспылила я, ставя руки в боки. — Ты знаешь, куда идти?

— Догадываюсь, — протянул кот и пошёл между деревьев.

Пришлось довериться чутью зверя. Он, конечно, не пёс и даже не волк: на нюх полагаться не стоит, разве что на интуицию или память. Я сама кошек никогда не держала, но зна-

ла, как они тонко чувствуют дом: гуляя по своему району, часто едят из чужих мисок, но при этом всегда возвращаются домой. Если кот должен был доставить меня к жениху, значит, знал, где он живёт. По-моему, всё вполне логично.

Я очень быстро ощутила озноб во всём теле. В ночном лесу было слишком холодно и влажно. Совершенно непрактично в такой местности ходить в пышных платьях. Мне кажется, подол собрал всё, что только можно и нельзя: сухие ветки и иголки, грязь, траву.

Туфли явно были предназначены для балов, а не для леса, а тонкая шаль скорее служила аксессуаром, нежели защитой. Нужно было искать решение, в первую очередь понять: моё пребывание здесь временное или придётся осваиваться и становиться местной.

Мой сопровождающий, как истинный представитель кошачьих, спокойно ступал, периодически подёргивая хвостом: связь, что ли, налаживал? Уж не знаю, но местами мне казалось, что мой спутник делает вид, что со мной не знаком, и ведёт меня не к жениху, а на съедение волкам.

— Холодно, — застрекотала зубами я, не выдержав его игнора. — Нам ещё долго идти?

— А мне откуда знать? — фыркнул кот, не глядя на меня. — Ты тут маг или я?

— Минуточку, — я обогнала его и посмотрела в его хитрые кошачьи глазки. — Ты говорящий кот, притащивший меня сюда, а я простой человек.

— Думаешь, простой человек может перемещаться по мирам? — спросил он, присаживаясь.

— С помощью кого-то или чего-то, видимо, может, — пожала плечами, сильнее наматывая шаль на плечи.

— Я только показал, куда идти, а ведьма подготовила для тебя место.

— А где тогда другая Аня, которая Мерсье, если я вместо неё?

— Я не специалист в пространственных перемещениях. Я простой кот ведьмы, привязанный к тебе. Почему и для чего — не знаю, мяу. Что ведьма в наставлении сказала, то тебе и передал.

— Что значит «привязанный»? А ведьма сможет вернуть меня обратно?

— Куда вернуть? — из-за спины послышался мужской властный голос.

Я подпрыгнула; сердце забилось сильнее. Ещё встречи с лесными разбойниками не хватало для полного счастья. Как им удалось так бесшумно подкрасться? Ни треска веток, ни ржания лошадей, ни гула. Странно… Обернувшись, сделала шаг назад, заметив гигантскую чёрную лошадь размером с быка и всадника. Устрашающе пугающий тип. Я сглотнула и, не придумав ничего лучше, чем прикинуться дурочкой, вскрикнула:

— Пощадите девушку глупую! Матушка с батюшкой из дома выставили, пропадать теперь сиротинушке. Умирать с

голоду и холоду.

Мужчина спрыгнул с лошади и уверенно зашагал ко мне. В ночных сумерках не видно было черт его лица, но, судя по языку его тела, он был чем-то сильно недоволен и щадить меня не планировал. Внимательно осмотрел, скривился, задержав внимание на подоле платья. Неужели в этой темноте он что-то разглядел?

— Что случилось с твоим экипажем, Анн? Где твоё сопровождение? — спросил мужчина. Высокий, плечистый, молодой. Видимо, охрана жениха, раз обращается так.

— Экипаж кто-то заколдовал, он укатился. А моё сопровождение вот — этот кот.

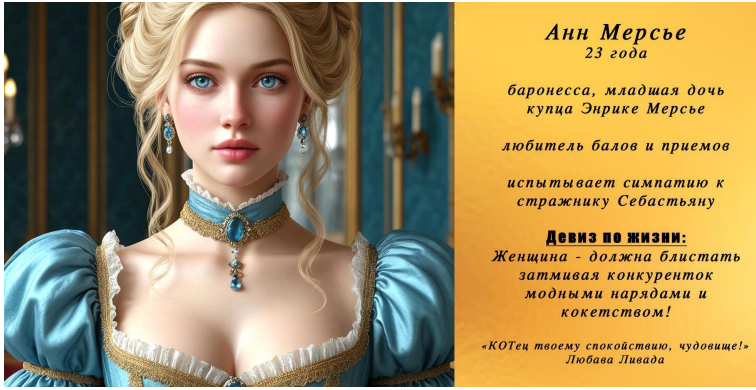
Мужчина вцепился в моё запястье и прошипел:

— Это какие-то шутки, Анн Мерсье? Ваш экипаж остановился у ворот моего замка. Какую игру вы затеяли, юная леди?

Знакомство с главными действующими лицами первого акта

Главные героини - очень похожие девушки живущие в параллельных вселенных:

Анн Мерсье - 23 года

Анна Владимировна Покусаева - 25 лет

Герцог Клод де Крайон - 32 года ночью:

до захода солнца последние 12 лет:

Кот Морисс - одной ведьме известно сколько ему лет

Кот Морисс

привязанный загадочной ведьмой к Ане с Земли

вредный, прямолинейный

таинственный

Девиз по жизни:
Ради благого дела потерплю тебя немного, взамен, конечно, на отборные сардины или лазанью.

«КОТец твоему спокойствию, чудовище!»
Любава Ливада

Барон Ноа Лоран - 32 года

Барон Ноа Лоран
32 года

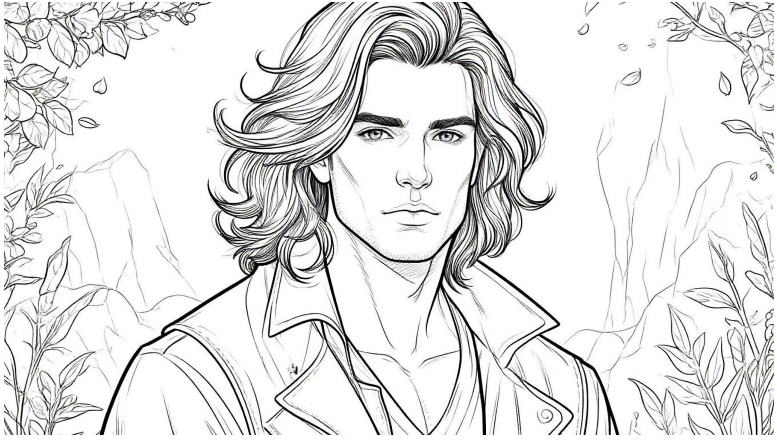
маг
друг и советник герцога Клода де Крайона (посвященный в его тайну)

женат, регулярно сбегает в посместье Крайон, чтобы отдышаться от семейной жизни

Девиз по жизни:
Юмор, друг мой, как веер, помогает отмахнуть или скрыть последствия наших ошибок.

«КОТец твоему спокойствию, чудовище!»
Любава Ливада

Приглашаю вас в свою группу Вконтакте «ПИШУ и ЧИТАЮ || писательская кухня Любава Ливада», где можно не только узнать интересные факты о книге, но, и скачать раскраски по фэнтези вселенным.

2

Очень хороший вопрос, знала бы я на него ответ. Бросив недобрый взгляд на кота, я взглянула на мужчину.

— У меня нет сопровождения, только этот говорящий кот. Он сказал мне, что экипаж заколдован и, если я хочу жить, нужно выпрыгнуть. Пока вы не отрубили ему голову, хочу заметить, что таинственная ведьма привязала мою жизнь к нему. Мы связаны. А теперь, уважаемый, не могли бы вы отвезти нас в ваш замок? Я сильно замёрзла. В экипаже должно остаться что-то ценное — чтобы заплатить вам за вашу доброту.

Я старалась говорить уверенно, воспринимая происходящее как игру на сцене. Мужчина хоть и выглядел устрашающе, но сейчас рядом никого не было, в его руках не наблюдалось оружия, он знал моё имя и говорил про свой замок. Значит, вот эта скала и есть жених? Любопытно.

Мужчина хмыкнул и ещё сильнее сжал моё запястье:

— Думаешь, у меня, герцога Клода де Крайона, нехватка средств? Хочешь сказать, что своей побрякушкой сможешь меня задобрить? Ты унижаешь меня, баронесса.

Я пожала плечами; шаль немного сползла, и стало слишком холодно. Так и заболеть недолго. Я сделала щенячьи глазки, посмотрела на мужчину и взмолилась:

— Мне холодно. Пожалейте, сударь.

— Кто? — раздражённо переспросил мужчина.

— Ваша светлость, Аня, — подсказал кот.

— Ваша светлость, если вы не хотите, чтобы я окоченела прямо сейчас и сбросила коньки, то немедленно спасите меня! Что скажут ваши подданные, когда узнают, что из-за вас заболела невеста и умерла в горячке? А горячка обязательно будет, если я сейчас не выпью стакан тёплого молока и не погреюсь у камина.

— Да что ты себе позволяешь? — вспылил мужчина.

А я заметила, как на его шее сквозь рубашку проступает красноватый отсвет — словно там мерцал какой-то скрытый знак. Мужчина выругался про себя и отпустил мою руку. Я сразу же плотнее завернулась в шаль, пряча под неё и свой раскрасневшийся нос.

— Пошли, — процедил он сквозь зубы. Сделав несколько шагов, он начертил в воздухе знаки — пространство разошлось, и появился портал.

«Да ладно? Маг? Это же мне на руку!» — пронеслось у меня в голове. Если верить тем фэнтези, которые я читала, он должен быть сильным волшебником. Сейчас я отогреюсь и всё ему объясню. Ему нужна не я, а какая-то там Анн — это с ней заключён договорной брак, а может, и по любви. Кто знает, из-за чего вышеупомянутая ведьма решила привязать ко мне этого рыжего нахала. Пусть эта гора мышц спасает свою настоящую невесту, а меня возвращает домой.

«Вспомнишь лучик — вот и солнышко», — промелькну-

ло в голове, когда упомянутый котик бесцеремонно вскочил мне на плечо. Вот так и хотелось его скинуть. Останавливало лишь то, что из-за него я оказалась здесь и, возможно, моё существование сейчас находится в его лапках. С ума сойти можно! Моя жизнь — в лапах кота!

Портал был начертан; пространство в нём рябило. Мужчина снова крепко схватил меня за руку и сказал:

— Не знаю, какую игру ты затеяла. Но так уж и быть, проходи. Слуги помогут тебе одеться.

После этих слов он со всей силы толкнул меня в портал. Я вышла в большом холле, выстланном разноцветной плиткой с цветочным орнаментом. Передо мной располагалась огромная покатая лестница; над лестничным пролётом висели картины в добротных золотых рамах и невероятной красоты гобелены. Здесь было теплее, чем на улице, но всё равно довольно прохладно. Задрав голову, я заметила расписной потолок с изображением небес, ангелов и женщин, а прямо над головой висела огромная хрустальная люстра со свечами. Так, значит, об электричестве тут никто не знает. Печально.

Кот спрыгнул с плеча и по-хозяйски подошёл к лестнице, залез на первую ступеньку, выгнул спину, отряхнулся и спросил:

— Так и будешь стоять как статуя или позовёшь кого-нибудь?

Я закрыла и открыла рот. Но в чём-то он был прав. Я крик-

нула:

— Ау, тут есть кто-нибудь? — в ответ лишь эхом разнёсся мой голос. — Уважаемые слуги, помогите!

Никто не отвечал. Пройдя немного по холлу, я услышала отдалённый шум: кто-то двигал мебель, а потом ощутила приятные ароматы зелени и тушёного мяса. Под ложечкой засосало: внезапно я осознала, что не просто замёрзла, но и сильно проголодалась. Приподняв юбку платья, по которой волочились грязь и мусор, я пошла на запах еды.

— Куда ты, Аня? — спросил кот.

— Как тебя звать?

— Морисс, — протянул кот. — Что ты задумала?

— Знаешь, у нас на родине есть такое выражение: если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе. Чувствуешь ароматы? Я хочу есть, и там наверняка есть люди.

В холле мы завернули направо и пошли по бесконечным коридорам, освещённым свечами. Окна были зашторены тяжёлыми гардинами. Было пыльно и грязно, словно тут давно не было никаких слуг. Везде висели картины с портретами людей в странных одеяниях; у некоторых на головах были белые парики. Интересно, я оказалась в прошлом или это всё-таки параллельная вселенная?

Это место одновременно завораживало, пугало и восхищало. Я оказалась во дворце — совсем заброшенном, заросшем паутиной, усыпанном пылью. Следы пыли и грязи были даже на прекрасном мраморном полу. Безобразие! Кто меня

будет вытаскивать из этого платья?

Морисс сразу облюбовал территорию и шёл впереди, словно он тут был хозяином, периодически нервно подёргивая хвостом. Чем дальше мы шли, тем сильнее ощущались прекрасные ароматы, становилось теплее, а звуки собирались в слова.

— Луиза, дорогая, что ты сегодня приготовила для нас? — спросил старческий голос.

— Печёную фасоль с луком, — хмыкнула женщина. — А ну, убери свои лапы от хозяйского обеда. Парик поправь: герцог не один явится.

— Карета пустая стоит. Или ты предлагаешь мне принарядиться ради туши оленя?

— Недоразумение, — членораздельно проговорила женщина. — Стой! Слышишь какой-то шорох за дверью?

Я замерла на месте. Услышала звуки стучащих каблуков, которые с каждым шагом становились всё громче. Дверь распахнулась; на пороге застыла женщина лет сорока с румяными щеками, в белом чепчике и такого же цвета фартуке. При виде меня она расцвела:

— Луи, а ты говорил, что не для кого парик поправлять. Я — Луиза. Добро пожаловать в поместье Крайон.

— Спасибо, — поклонилась я в знак уважения. — Мне бы погреться и выпить тёплого молока с мёдом. Произошло недоразумение: я осталась без экипажа посреди ночного леса и сильно замёрзла.

Женщина взяла меня за предплечье и затянула внутрь комнаты.

— Дорогая, конечно, заходите скорее. Для вас с герцогом накрыт стол. Я сейчас схожу, принесу сухое платье.

Комната, в которую мы попали, была просторной и тёплой. Посреди стоял длинный стол, накрытый на две персоны. Шторы на больших окнах были аккуратно уложены драпировками, а у камина, в котором потрескивал огонь, лежала шкура медведя; вокруг стояли кресла и диваны.

Вышеупомянутый Луи был пожилым суховатым мужчиной в чёрном старинном костюме с белыми кальсонами, длинными торчащими седыми усами и белым париком. Он прямо сейчас тянулся к тарелке с виноградом, но был пойман с поличным Луизой, которая щёлкнула его по руке и пригрозила кулаком.

Тут женщина запричитала, что стол для хозяев опустошён бестолковым пронырой, после чего направилась к двери, расположенной под огромной картиной с изображением прекрасного темноволосого молодого мужчины, сидящего на чёрной лошади. Этот мужчина был слишком красивым: в такого можно было влюбиться.

Луиза открыла дверь, выглянула и крикнула:

— Софи, Катрина, живо принесите платье, приготовленное для госпожи, и чистой воды.

Я в это время бросилась искать своего блохастого компаньона, который сидел у камина и грел хвост. Вот же пакость

рыжая! Забыв обо всех нормах, свойственных этому времени, я оглянулась, подобрала юбки, разулась и прокралась к камину. Села на тёплую шкуру, подминая юбки под себя, и выставила руки вперёд, наслаждаясь приятным теплом, исходящим от очага.

— Хорошо погреться у огня после улицы, — сказал кот.

— К тебе у меня отдельный разговор, — не выдержала я. — Что за дела с экипажем?

— Дорогая, вы меня звали? — крикнула с другого конца комнаты Луиза.

— Нет, это я своему коту, — ответила я.

— Чего? — переспросила женщина.

— С котом она речи ведёт, — вмешался Луи. — Кипи себе спокойно, наслаждайся отсутствием хозяина.

Дверь хлопнула; я обернулась посмотреть, кто пришёл. Внутрь вбежали две девушки. У одной в руке было белое платье, у другой — деревянное ведро; судя по тому, как она его несла, оно было полным.

— Явились, значит, — с небольшим упрёком проговорила Луиза. — Отведите госпожу в ближайшие покои и помогите ей переодеться. У меня тут всё горит.

— Тут никого нет, — заверила девушка с платьем.

Пришлось встать и подать голос:

— Я тут!

Девушки скривились при виде меня, но потом вспомнили, что я как бы госпожа, и присели в реверансе. Голос взяла

девушка с ведром:

— Госпожа, пойдёмте скорее, пока хозяин не вернулся.

Я обошла кресло, обула туфли и подошла к девушкам. За дверью под картиной располагался бесконечный коридор. Завернув в первые попавшиеся покои, я обнаружила, что там прохладно, хотя и горел камин. Комната была оформлена в пастельных голубых тонах; посреди стояла большая кровать с балдахином, у стены — большой платяной шкаф. Девушка повесила платье на ширму и с раздражением принялась возиться с верёвками на корсете, несколько раз задев мои волосы.

Было видно, что с ней мы точно не подружимся. Просто интересно, почему она ко мне так относится? Мы же только что познакомились.

Скинув корсет, она развязала с моей талии карманы и какие-то мешки, которые делали бёдра шире. С ума сойти! Потом стянула нижние юбки; я осталась в одной нижней рубашке и панталонах. Катрин отошла от меня, её место заняла вторая девушка. Она была более приветливой и радостной; от неё веяло теплом. Она была очень похожа на Луизу — наверняка её дочь.

— Дальше раздевайтесь сами. И становитесь в этот таз. Я помогу вам помыться.

Ещё и мыться в тазу… Я была не из стеснительных: в приюте мой характер быстро подточили. Тут или оставайся робкой и ранимой и получай в нос, или бей сам. Поэтому, раз-

девшись, я позволила девушке помыть меня и одеть. К моему счастью, Катрина ушла практически сразу с моими грязными вещами, объяснив, что рассвет не за горами и нужно успеть постирать. На мгновение я задумалась о странных пристрастиях местных служанок стирать по ночам, но им виднее.

Меня сильно смущало платье, в которое меня наряжала служанка: белоснежное, расшитое жемчугом, похожее на венчальное.

— Софи, ты уверена, что это платье стоит надевать сейчас? Оно такое белое и с жемчугом, — уточнила я, пока девушка привязывала мешки к моим бёдрам.

— Хозяин сказал переодеть вас в это платье. Дайте руку.

Одно мгновение — и я в платье. Меня устраивало в нём только три вещи: оно было сухое, чистое и с длинными рукавами. В остальном этот наряд был кошмаром. Мало того что белоснежное, так ещё и слишком подчёркивало мою грудь. Анжелика отдыхает.

Когда я одевалась, вот о чём задумалась: я оставалась в своём теле! Хоть одна хорошая новость за день! На запястье было небольшое тату в форме фигуры кошки. По юности я его сделала как символ свободы: мол, вот, теперь я, как кошка, гуляю сама по себе. Как же я ошибалась!

Грудь моя была на размер больше, чем у Анн Мерсье, если платье подгоняли под неё. Теперь я чувствовала себя очень некомфортно, боясь, что в самый ответственный мо-

мент что-нибудь пойдёт не так. Да уж!

Оставалось много вопросов. Как я оказалась в карете в этом платье? Меня кто-то переодел? Где настоящая Мерсье? Может, её нужно спасать? В эту минуту я пообещала себе, что не струшу и обязательно расскажу герцогу всю правду. Девушка поехала без компаньонов и слуг в этом веке либо из-за большой любовью, либо из-за глупости, хотя одно другому не мешает.

Платье было на мне. Пришёл черёд волос. Я решила распустить их, хотя Софи и настаивала, что их стоит собрать. Специально перебросив локоны к лицу, я надеялась, что они скроют то, что хотелось скрыть, и что я смогу вписаться в наряды, которые лежат в карете, если придётся остаться тут на какое-то время.

Когда служанка отвела меня обратно, сердце застучало сильнее: за столом уже сидел мужчина. Я видела только его затылок и прекрасные тёмно-каштановые, слегка вьющиеся локоны. От того, что он находился здесь, в нескольких шагах от меня, становилось не по себе.

— Ани, ты снова меня расстраиваешь, — сказал он с таким тоном, будто мы были женаты без малого двадцать лет, а я, негодяйка, снова сделала что-то не так. — Я пришёл, чтобы разделить с тобой трапезу, а тебя нет.

— Простите, пожалуйста, ваша светлость. Моё платье было грязным и мокрым, а прежде мне предстояло найти это место.

— Да… И как вы его нашли, позвольте узнать?

— По запаху, — честно призналась я.

— Любопытно, — призадумался мужчина. — Вы так и будете стоять за моей спиной или всё-таки окажете мне честь пообедать со мной?

— Среди ночи? — удивилась я.

— Никогда не встречали людей, кушающих по ночам? — спросил он, а потом хлопнул кулаком по столу и крикнул: — Хватит, Ани! Садись немедленно!

Я опустила голову вниз: с одной стороны, показывая покорность — кто знает, что с этих герцогов взять, — а с другой стороны, пряди волос отлично закрывали всё, что нужно было скрыть от глаз постороннего мужчины.

Сев на стул, я перевела взгляд на тарелку и столовые приборы, взяла их и принялась резать мясо в своей порции.

— Ани, некрасиво сидеть за столом с распущенными волосами и так и не глянуть на хозяина поместья.

Я фыркнула и подняла голову — и обомлела: мужчина с картины сошёл и сейчас сидел, и ел передо мной. С ума сойти!

Он смотрел на меня изучающе, будто видел впервые. На вид ему было около тридцати: смуглая кожа, тёмные, слегка вьющиеся волосы до плеч. Чёрный камзол, обшитый золотыми нитями. Широкие плечи, гордый стан. В такого не грех влюбиться. Но это не мой мир и не мой жених.

Оставалась надежда, что герцог понял, что невеста не на-

стоящая, и он поможет мне вернуться домой.

Пока я размышляла о благородности конкретного индивида, рассматривая содержимое своей тарелки, хозяин поместья резко переменился в лице. Он стукнул кулаком по столу и велел всем слугам покинуть столовую.

Я провожала взглядом свиту. Сердце колотилось как сумасшедшее. В голове не было ни одной мысли о том, что со мной хотел сделать герцог, потребовав оставить нас без свидетелей. С другой стороны, у камина сидел Морисс: может, он не позволит дать меня в обиду?

— Ани, если дорожишь жизнью своего кота, выставь его на улицу! — вспылил мужчина.

— Даже так, — тяжело вздохнула я, встала со стула и подошла к коту. Тот воспротивился и зашипел:

— Произвол! Я гордое, независимое создание! Я требую, чтобы меня оставили у печи!

— Ты даже зависимое от воли господина создание, — взяв его на руки, я открыла дверь, ведущую во внутренний дворик. Прежде чем отпустить, прижала к себе поближе и прошептала на ухо: — Дверь приоткрыта. Если что, я надеюсь на твою помощь.

Опустив блохастика на землю, я подтянула лиф платья, насколько могла, выше. Сделала глубокий вдох, откинула пряди назад и направилась к мужчине. Отодвинула стул, стоящий рядом с ним, наслаждаясь выражением его лица, вызванным скрипом ножки по паркету. Он, в отместку, щёлк-

нул пальцами: от его действий все открытые форточки и двери закрылись. Я испугалась: раз он смог одним взмахом закрыть все выходы из комнаты, что он сможет сделать с моей хрупкой шеей?

— О чём ты думала, когда выпрыгивала из моего зачарованного экипажа? — грозно спросил он, не забыв при этом стукнуть по столу кулаком. — Ты это специально сделала? В этом лесу слишком опасно гулять таким кисейным барышням. Каков был уговор? Ты отправляешься в обед на моём экипаже, ночью я встречаю тебя, и мы женимся.

— Никак нельзя, — ляпнула я.

— Что нельзя? — сквозь зубы прошипел он.

— Нельзя на мне жениться. Это всё звучит невероятно! Но я не Анн Мерсье. Меня зовут Аня Покусаева, я живу в другом мире — в России. Кот меня привёл в этот мир и сказал, что я теперь вместо Анны. Теперь вы понимаете, почему не можете на мне жениться?

— Нет, — отрицательно покачал головой мужчина, — большего бреда в жизни не слышал. Ты решила подшутить надо мной?

— Да нет… наверное.

— Что? Да? Нет? Или «наверное»? — вскинул бровь мужчина, всем своим видом показывая, что с трудом сдерживается, чтобы снова не вспылить. Да вы только посмотрите на него! Неженка!

— Или! — не удержалась я и хлопнула кулаком по сто-

лу. Силы не рассчитала — ойкнула и принялась размахивать повреждённой ладонью. — Я могу доказать, что я не Анн Мерсье. Вы сильный маг — раз сделали портал, примените ко мне какое-нибудь заклинание или зелье правды.

— Ты что, женщина, совсем с ума сошла?! — рявкнул он. — Я многое ожидал услышать от дочери Энрике Мерсье, но, чтобы прямо с порога предлагать совершить преступление, караемое смертной казнью…

Я на мгновение замешкалась, пытаясь вспомнить, как ещё маги могут проверять информацию. «Аня, ну давай, думай! Ты что, зря читала столько фэнтези? Что-то должно работать в этом мире». Точно! Вспомнила очевидные варианты:

— Я могу поделиться с вами воспоминанием или дать магическую клятву.

— Ани, успокойся! — процедил мужчина. — Ты сошла с ума! Ментальная магия запрещена законом. Её используют только в самых крайних случаях, и лишь приближённые короля.

— Я — Аня Покусаева из России, — не сдавалась я. — Вы должны найти настоящую Аню. Меня подставили. Вы понимаете? Это не мой мир, не моя роль…

— Ничего не знаю! — как можно спокойнее проговорил мужчина, хотя в голосе всё равно сквозила сталь. — Вижу, ты не в себе. Скоро светает. Прямо сейчас ты должна уяснить несколько вещей. Во-первых, ни при каких обстоятельствах ты не имеешь права заходить в мой блок в поместье. Во-вто-

рых, ты не имеешь права покидать поместье и впускать сюда незнакомцев. Единственный, кто может прийти сюда днём, — барон Ноа Лоран. Слуг во дворце днём нет. Они приходят только ночью.

— Но как?! Неужели вы целый день ничего не едите? Я думала, ваша свита живёт во дворце… Хотя, знаете, всё это неважно! Я хочу домой! Вы не имеете никакого права держать меня здесь!

3

Мужчина вначале посмотрел на меня недобро, и мне стало страшно: показалось, что его глаза изменились. Радужка приобрела красноватый оттенок. Герцог резко вскочил, уронив массивный стул, на котором сидел, осушил бокал, снова взглянул на меня с прищуром и прошипел чуть изменившимся голосом:

— Даже если то, что ты говоришь, правда… Мне всё равно! Слуги отведут тебя в твои покои. Поговорим вечером.

После этих слов он развернулся и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Я услышала, как за окном скребётся кот. Собрала всё своё расстройство в кулак, набрала полную грудь воздуха и впустила своего навязанного питомца внутрь. Он засеменил за мной следом, а я бросилась к своей еде: нужно было запастись провизией на весь день и поужинать — точнее, позавтракать — как можно плотнее.

Не успела я притронуться к вилке, как в столовую влетела горничная Луиза.

— Госпожа, мы сейчас все вынуждены вас оставить. Повернитесь, я расшнурую ваше платье. Остальные наряды, которые хозяин привёз для вас, со шнуровкой спереди.

— Прямо тут? А если кто-то зайдёт? — испугалась я. Мне, современной девушке, было не чуждо посидеть в одной рубашке, но я понимала: тут другие нравы. Вдруг это чудище,

зовущееся женихом и не желающее меня отпускать, придёт сюда и велит жениться на мне прямо сейчас? Нужно ли мне это счастье? Но служанка уверила, что все уже ушли, а хозяин поместья в своих покоях. Ещё раз озвучив мне правила, которые перед уходом бросил герцог, она расшнуровала платье. Я осталась в одной сорочке.

Луиза быстрыми шагами направлялась к выходу, над которым висел прекрасный портрет ужасного герцога. Перед самой дверью она развернулась ко мне и добавила:

— За вашей спиной еда на день. Она в зачарованных сосудах, поэтому не стесняйтесь: насыпайте — ешьте. И ещё, это важно. Мы сейчас уйдём и вернёмся вечером, тогда я познакомлю вас с небольшой свитой поместья. Отдыхайте и не пугайтесь: по поместью иногда гуляет мебель, а некоторая посуда может с вами поздороваться или угостить печеньем. Чувствуйте себя как дома.

С этими словами она покинула комнату, а я осталась одна в рубашке за огромным столом с котом.

— Как ты думаешь, тут водятся призраки? — спросила я у Морисса.

— Аня, какие странные у тебя вопросы. Призраков не существует.

— Я вот раньше думала, что коты не говорят, а по замку не бегает мебель. Как думаешь, это из-за призраков?

Клянусь, в этот момент я заметила, как котик закатил глаза.

— Аня, успокойся. Лучше скажи, о чём с тобой говорил герцог.

— Ругал, что я покинула экипаж. Кстати, зачем я это сделала?

— Известно зачем, — фыркнул кот, будто я спрашивала очевидные вещи. — Не сделай этого, чудовище женилось бы на тебе прямо сейчас.

— Тебе тоже показалось, что он чудовище? Ничего, я ему ещё покажу весёлую жизнь. Это даже хорошо, что в замке днём никого не будет. Заверяю: он не узнает своё поместье к вечеру.

— Неужели ты собралась здесь убраться? — испуганным голосом спросил Морисс. — Если что, я в этом не участвую. У меня аллергия на пыль.

— Нет, блохастик, я просто немного похозяйничаю. Тогда он не то что передумает жениться, а выставит меня из своего поместья.

— Эх, Аня, ты с огнём играешь! Ты же так мало знаешь об этом месте, о герцоге, а уже хочешь всё испортить?

— А ты мне для чего? Наверняка должен знать, какие сплетни ходят о местном герцоге.

— Слухов много, — не стал отнекиваться кот, — но я бы на твоём месте присмотрелся, пригляделся, а потом уже горячку порол.

— Об этом нужно было думать до того, как подставлять и похищать меня, словно Алису.

— Какую ещё Алису? — спросил кот.

— Сказка у нас есть такая, про девочку Алису, которая погналась за необычным кроликом с часами, упала в кроличью нору и оказалась в другом мире. Не напоминает тебе сюжет реальной истории? Поменяй нору на колодец, кролика на котика, а Алису на Аню — и выйдет захватывающая история про одну попаданку.

— Странная какая сказка. Она тоже была привязана к кролику, как ты ко мне?

— Нет, но она сама искала с ним встречи. Алиса попала в интересный мир, полный безумных приключений. Куда же попала я? В другую сказку, про Рапунцель. Вот тебе заброшенный замок: сиди в нём целый день и умирай со скуки, боясь при этом, что в любой момент появится жених-монстр и сожрёт тебя.

Кот что-то пробубнил себе под нос и с гордым видом аристократа запрыгнул на стол и, виляя попой, направился к тарелке герцога.

— Что ты собрался делать, неугомонный? — поинтересовалась я.

— Есть. Думаешь, ты единственная оголодавшая?

Я не стала ему ничего доказывать и спорить: по-моему, это было бесполезное творчество. Причём я так и не выяснила характер привязки. Вот сейчас поем и пойду лягу спать, просплюсь и примусь за месть. Этот герцог ещё пожалеет! Если ему всё равно, на ком жениться, пусть выбирает из

местных. Богатый, молодой, со странностями — но последнее уже можно как-то стерпеть.

Он обращался ко мне как к баронессе. Насколько я помню, это низший титул аристократии. Правда, в этом мире может быть иная логика. Ну, даже если так, чего он привязался к этой Анн Мерсье? Уверена, в его герцогстве много желающих удачно выдать дочь замуж.

С этими мыслями я не заметила, как съела свой ужин и как мой блохастый предатель доел содержимое тарелки хозяина поместья.

Выйдя из-за стола, я бросилась убирать посуду, но, не разобравшись, куда её ставить и где мыть, а также вспомнив, что я, так сказать, госпожа и мне негоже руки марать, направилась к выходу, к той самой двери под портретом. Показав язык портрету и послав изображённого на нём на три буквы, я покинула столовую, пропуская кота вперёд.

Признаться, такая гробовая тишина пугала. Вспомнилось прошлое: мне, сироте, после приюта выделили однокомнатную квартиру в свежевыстроенном доме. Очень быстро два сданных дома переросли в целый городок. С одной стороны, было удобно: под боком появились магазин, спортзал, автобусы ходили часто. Но, с другой, чем больше становился район, тем больше было проблем: гонки на мопедах и машинах день и ночь, громкая музыка, орущие соседские дети, пытающиеся перекричать чужие телевизоры, шарканье тапок соседей сверху. В общем, тишина мне только снилась.

Сейчас было настолько тихо, что я слышала стук собственного сердца. От этого становилось страшновато. Первым делом нужно было узнать, есть ли в этом мире что-то по типу автоматической музыкальной шкатулки, а может, в магическом мире было что-то покруче. Я открыла дверь в покои, где недавно переодевалась. Довольный кот вошёл внутрь. Закрыв дверь на шпингалет и на всякий случай подставив стул, я направилась к кровати. Прилегла и стала рассматривать висевший над головой балдахин. Мысли о мести крутились в голове и рукой сняли весь сон и усталость.

Я привстала и посмотрела на Морисса, который с довольной мордой вылизывал лапу, сидя на полу. Его наглость не знала границ, но, признаться, он был единственным, кто хоть как-то ориентировался в этом безумном мире.

— Ладно, блохастый, давай начистоту. Ты знаешь, что за проклятие на герцоге? И почему он так упёрся в эту чёртову свадьбу?

Кот фыркнул, словно я спросила, что-то из ряда вон:

— Аня, я кот, а не хранитель герцогских тайн. Моя хозяйка, ведьма, сказала: найди девчонку, приведи к герцогу, выдай замуж. Всё. Остальное не моя забота.

— Ну конечно, — я закатила глаза. — А то, что я не Анн Мерсье, тебя не смущает?

— Смущает, — признался Морисс, прищурив глаза. — Но хозяйка не ошибается. Если она выбрала тебя, значит, ты зачем-то здесь нужна. Может, ты и есть та, кто снимет

проклятие.

— Проклятие? — я вскинула бровь. — Так, погоди. Ты знаешь больше, чем говоришь. Выкладывай: что за беда с герцогом?

Морисс зевнул, потянулся и спрыгнул на пол, явно наслаждаясь моим раздражением.

— Ладно, ладно, не шипи. Слухи ходят, что герцог в молодости знатно погулял. На двадцатилетие напился так, что боги решили его проучить. Прокляли его и всё поместье. Днём он — чудище, слуги — мебель, а поместье ветшает. Говорят, только настоящая любовь может это исправить. Ну, знаешь, как в сказках.

— В сказках? — я чуть не поперхнулась. — Ты серьёзно? Я должна влюбиться в этого надменного типа, который орёт и стучит кулаком по столу? Да я скорее в тебя влюблюсь, блохастый!

— Мяу, я польщён, но ты не в моём вкусе, — кот ехидно ухмыльнулся. — А если серьёзно, Аня, герцог не такой уж плохой. Он просто… запутался. Двенадцать лет в этом кошмаре кого угодно сделают нервным.

Я задумалась. Если верить Мориссу, герцог не просто богатый маг с дурным характером, а человек, запертый в ловушке. Но это не моя проблема! Я хочу домой: в свою квартиру, к Полинке, к нормальной жизни, где коты не говорят, а мебель не здоровается.

— Хорошо, — сказала я, складывая руки на груди. — До-

пустим, я остаюсь на день. Что мне делать? Сидеть и ждать, пока этот Клод явится вечером и начнёт снова орать?

— А ты не сиди, — Морисс хитро прищурился. — Ты же хотела ему насолить? Вот и начни. Поместье большое, возможностей для пакостей — море.

Я ухмыльнулась. Идея мне нравилась. Если герцог думает, что я буду послушной невестой, он сильно ошибается. Русские девушки так просто не сдаются!

— Отлично, блохастый. Пойдём искать, где тут можно похозяйничать.

Мы с Мориссом двинулись по коридору, который выглядел так, будто его не убирали лет сто. Паутина свисала с углов, пыль покрывала все поверхности, а где-то вдалеке послышался подозрительный скрип. Я замерла.

— Это что, мебель? — шёпотом спросила я.

— Ага, — подтвердил кот. — Говорят, они днём оживают. Не бойся, они безобидные. Ну, в основном.

— В основном?! — я уставилась на него. — Ты специально меня пугаешь?

— Мяу, я просто честный кот, — он невинно моргнул.

Я покачала головой и пошла дальше. Впереди показалась большая дверь с резным орнаментом. Судя по всему, это была библиотека или кабинет. Отличное место, чтобы начать мой план мести.

Открыв дверь, я ахнула. Комната была огромной, с высокими стеллажами, забитыми книгами. Посреди стоял мас-

сивный стол, заваленный свитками и чернильницами. Но больше всего меня поразила огромная люстра, которая… двигалась. Она медленно покачивалась, издавая мелодичный звон, словно пыталась что-то сказать.

— Эм, привет? — неуверенно сказала я.

Люстра замерла, а потом вдруг ответила хриплым, гулким голосом:

— Добро пожаловать, госпожа. Не желаете ли чаю?

Я подпрыгнула. Морисс заржал, как конь.

— Я же говорил: привыкай! — сказал он, утирая лапой несуществующие слёзы.

— Ладно, люстра, без чая, — я попыталась взять себя в руки. — Скажи, где тут что-нибудь ценное? Что герцог точно заметит, если… ну, скажем, пропадёт?

— Ох, госпожа, — люстра вздохнула, звеня хрустальными подвесками. — Хозяин не любит, когда трогают его вещи. Но если вы хотите что-то переставить, начните с его коллекции магических амулетов. Они вон там, в сундуке у окна.

Я посмотрела в указанном направлении. Тяжёлый деревянный сундук, украшенный рунами, выглядел так, будто хранил все секреты этого мира.

— Морисс, — я повернулась к коту. — Это наш первый шаг. Пойдём, устроим герцогу сюрприз.

Кот лениво потянулся, но в его глазах загорелся озорной огонёк.

— Только не говори потом, что я тебя не предупреждал,

— пробурчал он, но послушно потрусил за мной.

4

Я стояла перед сундуком, чувствуя, как сердце колотится от смеси азарта и лёгкого страха. Это был мой первый шаг в грандиозном плане «Доведи герцога до белого каления».

Если Клод такой могучий маг, как себя позиционирует, то эти амулеты наверняка для него важны. Может, они помогают ему держать проклятие под контролем или колдовать свои чёртовы порталы. А может, это просто его драгоценная коллекция, и он взбесится, увидев беспорядок. В любом случае я собиралась устроить ему сюрприз.

Морисс сидел на полу, лениво вылизывая лапу, но его зелёные глаза блестели от любопытства. Он явно ждал, что я натворю что-то эпичное.

— Ну что, блохастый, — прошептала я, потирая руки, — готов к шоу? Поможешь открыть сундук или будешь просто пялиться?

— Я кот, Аня, а не взломщик, — фыркнул он, дёрнув хвостом. — Но если герцог поймает тебя, я скажу, что это была твоя идея. Я тут просто зритель, мяу.

— Предатель, — хмыкнула я, но не смогла сдержать улыбку. Этот рыжий нахал был единственным, кто хоть немного понимал, что тут происходит, и я уже начала к нему привыкать.

Сундук выглядел так, будто его вырезали из древнего ду-

ба сто лет назад. Тёмное дерево покрывали выцветшие руны, которые слабо мерцали, словно предупреждали: «Не лезь, а то пожалеешь». Я осторожно потянула за ручку, ожидая какого-нибудь магического замка или ловушки, но крышка поддалась легко, издав тихий скрип.

Внутри лежали десятки амулетов: кулоны на цепочках, кольца, браслеты, броши. Некоторые были простыми — из серебра или меди, другие сверкали драгоценными камнями, которые пульсировали, как живые.

От одного кулона — красного, с рубином размером с вишню — исходило тепло, и я почувствовала лёгкое покалывание в пальцах, когда поднесла к нему руку.

— Ого, — выдохнула я, — это как ювелирный магазин для волшебников. Морисс, что, если я их просто… перемешаю?

Кот запрыгнул на край сундука и заглянул внутрь, принюхиваясь.

— Перемешать? Скучно, Аня. Давай спрячем что-нибудь. Вон тот красный кулон — выглядит дорого. Если герцог его хватится, будет весело.

Я ухмыльнулась. Идея была рискованной, но именно такая мне и была нужна. Я аккуратно взяла красный кулон: он был тяжёлым и горячим, как будто внутри горел крошечный костёр. От него веяло странной энергией, которая заставила волосы на затылке встать дыбом. Для верности я схватила ещё пару амулетов: синий браслет с сапфиром и золотое

кольцо с выгравированной руной, похожей на молнию.

— Куда прятать? — спросила я, оглядывая библиотеку. Комната была огромной: высокие стеллажи с книгами, массивный стол, заваленный свитками, и окна, зашторенные тяжёлыми бархатными гардинами. Над головой покачивалась хрустальная люстра, которая, кажется, следила за каждым моим движением.

— За книгами, — предложил Морисс. — Или в камине, но тогда они могут сгореть. А это уже не пакость, а членовредительство.

— Книги — это идея, — кивнула я, направляясь к ближайшему стеллажу. Я вытащила пару пыльных томов — толстые фолианты с заголовками вроде «Основы магической трансмутации» и «Трактат о проклятиях». За ними было достаточно места, чтобы спрятать браслет и кольцо.

Красный кулон я засунула глубже, в щель между стеной и стеллажом, где его точно никто не найдёт без генеральной уборки. Для пущего эффекта я перемешала оставшиеся амулеты в сундуке, чтобы казалось, будто кто-то в спешке рылся в них.

— Готово, — сказала я, закрывая крышку. — Теперь герцог подумает, что у него в поместье завёлся вор или полтергейст. Или, ещё лучше, вороватая невеста.

Люстра над нами вдруг зазвенела, словно хихикая. Её хрустальные подвески задрожали, издавая мелодичный звон.

— Ох, госпожа, — прогудела она низким голосом, — хо-

зяин будет в ярости. Но знаете, это… забавно. В поместье давно не было такого веселья.

— Видишь? Даже мебель на моей стороне, — подмигнула я Мориссу.

Но кот выглядел не таким уверенным. Он нервно подёргивал хвостом и косился на сундук.

— Аня, это не просто побрякушки. Это магия. Что, если эти амулеты связаны с проклятием? Ты можешь сделать хуже.

— Тем лучше, — отмахнулась я, хотя в глубине души почувствовала лёгкий укол тревоги. — Если всё станет хуже, он скорее меня отпустит. А теперь пошли, надо ещё что-нибудь натворить.

Мы выскользнули из библиотеки, и я решила не останавливаться на достигнутом. Поместье было огромным, как лабиринт, и каждая комната предлагала новые возможности для пакостей. В главном холле я переставила несколько стульев так, чтобы они «случайно» перегородили проход к лестнице. Один стул я специально поставила наискосок, чтобы он выглядел так, будто его уронили в спешке. В гостиной я нашла большое зеркало, покрытое слоем пыли, и пальцем нарисовала на нём смайлик с рожками и ехидной улыбкой — явный намёк на герцога-чудовище.

Морисс следовал за мной, комментируя каждое моё действие с видом критика:

— Стулья? Серьёзно? Он даже не заметит.

— Заметит, когда споткнётся, — парировала я, переворачивая вазу с засохшими цветами вверх дном. — А это для атмосферы.

К полудню я вымоталась. Поместье было слишком большим, а я — не супергерой. К тому же сорочка, в которой я осталась после ужина, явно не предназначалась для активных приключений. Она то и дело задиралась, цеплялась за углы мебели, а один раз я чуть не запуталась в собственных ногах, когда пыталась сдвинуть тяжёлый подсвечник.

Солнце пробивалось сквозь пыльные окна, и я почувствовала, как веки тяжелеют. Всё-таки ночь была длинной, а день — насыщенным.

— Ладно, блохастый, — зевнула я, потирая глаза, — на сегодня хватит. Если продолжу, то усну прямо на полу. Где тут спальня?

Морисс повёл меня по коридору, который казался бесконечным. Мы прошли мимо нескольких закрытых дверей, за одной из которых послышался подозрительный скрип.

Наконец мы добрались до покоев, которые, судя по всему, предназначались для невесты. Комната была уютной, несмотря на общую заброшенность поместья. Большая кровать с балдахином стояла посреди, покрытая мягким покрывалом с вышитыми цветами. У стены — платяной шкаф, рядом — холодный камин, а за окном виднелся запущенный сад, заросший колючими кустами. Я забралась под одеяло, чувствуя, как тело расслабляется.

— Не храпи, — буркнул Морисс, устраиваясь в ногах кровати и сворачиваясь клубком.

— Сам не мяукай во сне, — ответила я, натягивая одеяло до подбородка. — И, блохастый, если ночью явится герцог и начнёт орать из-за амулетов, ты меня прикроешь, понял?

Кот фыркнул, но ничего не ответил. Я закрыла глаза, чувствуя, как усталость накатывает волной. День был сумасшедшим, но план работал. Я устроила герцогу небольшой хаос, и это только начало. Скоро он поймёт, что связываться со мной — себе дороже. А пока… сон. Пусть этот магический мир подождёт до вечера.

Вечер не заставил себя долго ждать. Я отрубилась слишком быстро. Казалось, вот только что заснула, а уже чувствую, как кто-то пытается меня вытащить из лап злобного Морфея.

— Госпожа, вставайте, — служанка Софи — а судя по голосу, это была именно она — пыталась меня разбудить, слегка потряхивая за руку.

— Ещё пять минуточек, — промямлила я сквозь сон.

— Госпожа, пяти минуточек у вас никак нет. Нам нужна ваша помощь, госпожа, — девушка стала сильнее трясти меня, теперь уже за плечо. — Боюсь, если вы не встанете, хозяин, несмотря на жар, разбудит вас сам.

От последних слов я вскочила, резко присев на постели:

— Герцог болен? — спросила я, быстро моргая, тем самым отгоняя остатки сна.

Софи кивнула, протянула мне стакан с водой и пояснила:

— Герцог Клод де Крайон потерял важный предмет. Вы случайно не видели кулон с красным камнем?

Я протянула пустой стакан служанке и переглянулась с котом. Я-то видела, но вот говорить об этом язык как-то не поворачивался. Как говорится, себе дороже!

— Похоже, — продолжила Софи, — днём в дом ворвались еноты или крысы и покусились на сундук хозяина.

— В поместье есть крысы? — испуганно уточнила я, протирая глаза кулаками.

— Да что вы, госпожа! — хлопнула Софи в ладони. — Очень редко заглядывает из леса какая-то живность. Одно радует: амулет в поместье. Хозяин бы почувствовал, если бы он оказался за территорией.

Я опустила ноги на пол. Морисс тем временем потянулся рядом со мной, выгибая спину.

— Хочешь сказать, что этот таинственный амулет с красным камнем может исцелить герцога? Он что, его в чай опускает?

— Да вы что! Как вы успели заметить, герцог ведёт ночной образ жизни, днём амулет заряжается от других. Поймите, это очень древний родовой артефакт. Без него герцогу совсем плохо.

— А что с ним? — поинтересовалась я. — Может, нужно позвать врача?

Тут голос подал Морисс, протянув:

— Неужели тебе стало жалко хозяина поместья, мяу? И какого врача? Ты забыла, что этот мир живёт иначе?

— Тише ты! — цыкнула на него я, потом мило улыбнулась девушке и с невинным видом пояснила: — Этот котик порой сам не понимает, что говорит. Так герцог серьёзно болен?

— Вы понимаете кошачью речь? — удивилась служанка, после чего тяжело вздохнула и добавила как-то неуверенно: — У хозяина сильный жар. Наверное, простудился вчера во время прогулки…

После этих слов она помогла мне освободиться от ночной сорочки. Всё это время меня не оставляла мысль: что за болезнь у герцога, если для лечения ему необходима какая-то безделушка?

Приятной для меня новостью стало то, что в этих покоях была ванная и туалет, чего я не заметила в прежних. Пока служанка готовила всё для моего утреннего туалета, я осмотрелась. «Это мы вчера удачно остановились», — подумала я, рассматривая санузел в новых покоях.

Комната была просторная, с окном, обшита белой плиткой с рисунком розы. Наверное, ей, как и другим участкам поместья, требовалась уборка. Ванна была небольшая, похожа на большой чугунный казанок. Стояла она на высоких кованых ножках.

Водопровода тут не было, судя по всему: воду таскали сюда слуги, а потом вычерпывали её ковшами. Но так не наносишься! Тем более в светлое время суток — я сама. Нужно

будет попросить шланг или придумать, из чего его сделать, если его в этом мире нет.

Софи достала таз, дождалась, пока я встану в него ногами, и полила мне на спину из кувшина тёплой водой. Я умылась, прополоскала рот и, промокнув влажное тело полотенцем, запрыгнула в новую нижнюю сорочку. После мы вернулись в спальню: служанка помогла мне надеть платье — в этот раз с застёжками спереди. Заботливая Софи принесла наряд с собой, а вот к чему был её следующий вопрос, я так и не поняла:

— Госпожа, а почему вы в других покоях?

— Мне тут больше нравится, — призналась я. Не говорить же, что эта комната была ближе остальных, когда мы с Мориссом выполняли свой план в действии. — Ещё мне понравилось, что тут есть ванная с уборной. Или, по вашему мнению, стоило терпеть до вечера, чтобы воспользоваться цветочным горшком?

— Перегибаешь, — подметил кот, — мягче нужно, Аня.

Встревоженная служанка покраснела, потом побледнела и отрицательно покачала головой.

— Да что вы!

И тут я решила её окончательно добить. Гордо подняла голову, направилась к выходу и сказала:

— Я готова пойти к умирающему. Ведите!

— Никак нельзя, госпожа, — перегородила путь служанка, — ваши волосы.

— Неужели здесь есть гости? — уточнила я.

Софи отрицательно покачала головой.

— Госпожа, нам нужна ваша помощь в поиске амулета.

— Ты предлагаешь мне заняться уборкой? — с недоумением в голосе уточнила я.

— Герцог велел познакомить вас со слугами, раз вы скоро всё равно станете хозяйкой поместья.

— Ну что же. Пошли знакомиться. А после отведёшь меня к герцогу.

5

За дверями покоев творился хаос. Если вчера, когда я только перенеслась в поместье, меня испугала тишина, то сегодня тут было слишком шумно. Громкие крики и чихание перебивали звуки двигающейся мебели, бьющейся посуды и падения тяжёлых предметов.

— Пойдёмте, госпожа, я вас со всеми познакомлю, — сказала улыбающаяся Софи, прикрывая дверь.

— А потом будем ужинать? — В желудке засосало. Я задумалась: так сильно увлеклась вчерашней местью, что совсем забыла пообедать, прежде чем лечь спать.

Девушка кивнула. Морисс с важным видом, будто это поместье принадлежало ему, пошёл впереди, покачивая хвостом. Но его путь был недолгим: он остановился, прилёг на пол, готовясь к охоте, и рванул. «Надеюсь, что жертвой стали не чьи-то ноги», — промелькнула в голове мысль.

— Он бывает немного не в себе, — поспешила я пояснить поведение своего бешеного питомца.

Софи кивнула и жестом показала, что на ближайшем разветвлении нужно будет повернуть направо. Я сглотнула, когда мы проходили мимо слегка приоткрытой двери библиотеки, где сейчас и покоились почти все богатства таинственного герцога.

Мысли о дневной шалости меня отвлекли, и я, сама не по-

нимая как, столкнулась носом с деревом. Откуда только оно тут появилось? Днём ничего такого не было. Вдруг дерево отодвинулось слегка назад, и я ойкнула: за ветки зацепились пряди моих волос. Тогда дерево снова приблизилось. Софи помогла выпутать мои локоны, а сразу после этого дала прячущемуся за ним подзатыльник:

— Ты с ума сошёл, Жюль! Куда ты тащишь мандарины? Разве ты не должен помогать двигать мебель?

Держащий дерево опустил его на пол, и я заметила перед собой совсем юного мужчину — примерно моего ровесника, может, даже немного младше. У него были тёмные, торчащие из-под шляпы волосы, на щеках появились ямочки, а в зелёных, кошачьих глазах можно было утонуть. Он был чем-то похож на Софи, только девушка была обладательницей крупных форм и низкого роста, а парень, напротив, был высок, спортивен и статен.

— Госпожа, — начала служанка, — позвольте вам представить нашего садовника и, по совместительству, моего братца. Если начнёт проказничать, смело жалуйтесь мне.

Я улыбнулась. Мужчина снял шляпу, поклонился и представился:

— Жюль, к вашим услугам, госпожа.

Я обрадовалась: кто, как не садовник, может помочь мне с водоснабжением?

— Приятно познакомиться, Анн, — я сделала кривой книксен. Слуги опешили, наблюдая за мной. Ну а что? Про-

работав столько лет официантом, я-то понимаю, насколько важно равенство в обществе. Я и задержалась в нашем ресторане только из-за человеческого отношения руководства к своему персоналу.

— Жюль, подскажите, как вы поливаете сад?

— Ношу воду вёдрами или с лейкой, — замешкался парень.

— Так сложно? — удивилась я. — У меня к вам персональная просьба, которая поможет мне и облегчит вам работу. Нужно сделать гнущуюся длинную трубу — шланг.

— Шланг? — переспросил парень.

Я кивнула, кратко пояснила особенности строения и нюансы необходимого этому миру изобретения. Парень кивнул и пообещал, что-нибудь придумать в ближайшие дни.

Софи велела идти дальше. Я обратила внимание на то, как изменилось поместье: стало чище, чем было. Мимо нас пробежала служанка с водой, какой-то хиленький мужчина пронёс мимо нас тумбу. Мы вошли в большой зал — наверняка предназначенный для балов и приёмов большого количества людей. Около десятка человек разного пола и возраста занимались сейчас уборкой.

Луиза при виде меня громко откашлялась и по-командирски крикнула:

— Стройся!

Слуги побросали тряпки, мебель и прочее, чем они занимались, и очень скоро передо мной выстроилась шерен-

га. Я сама от такой чести слегка выгнула спину. Благо, в сегодняшнем платье был драпированный верх, который тщательно прятал мою грудь.

— Госпожа, — начала Луиза, — позвольте вам представить слуг поместья де Крайон. Вам по статусу положена нянечка. Позвольте представить Мэгги-Сью.

Маленькая морщинистая бабуленька с аккуратно уложенными волосами в пучок и в строгом чёрном платье кивнула мне и пригрозила пальцем со словами:

— Я слежу за вами, маленькая баронесса.

У меня аж мурашки по коже прошли. С её слежкой проказничать будет сложнее. Да и её голос казался слишком знакомым.

Дальше Луиза стала представлять мне всех слуг в порядке очереди. Первым стоял управляющий поместья: сухощавый мужчина с седыми, торчащими во все стороны волосами, в строгом синем мундире, с большими серыми глазами и отрешённым видом. Звали его Жулен; к нему можно было обращаться в тёмное время суток по всем вопросам, связанным с поместьем.

Следующий стоял уже знакомый мне старик в белом парике — Луи; он оказался дворецким поместья, который как-то слишком плохо следил за порядком.

За ним стоял повар — Жак: мужчина средних лет, высокий, крепкий, с лёгкой щетиной и добрыми глазами. Он был похож на Софи и Жюля; думаю, если не отец, то ближайший

родственник. Может, дядя.

Носитель тумбы оказался лакеем: сухой, нескладный парень лет тридцати, с редкими волосами, нелепой бородой и усами. Мне велели обращаться к нему, если нужно было отнести что-то тяжёлое. Я посмотрела на этого хиленького, вспоминая, как он с трудом перетаскивал тумбу, но, пользуясь ситуацией, напомнила ему о вещах, с которыми приехала вчера ночью.

Дальше мне представили Жюля, который подмигнул мне и получил за это подзатыльник от Луизы. Садовник ойкнул и мамкнул. Значит, их мама — Луиза. Любопытно.

Последними представили служанок. Три девушки, совершенно разные и прекрасные по-своему. Лучезарная, тучная, со смешными косичками по бокам и очаровательными ямочками на щеках — Софи. Горделивая, красивая и статная, с аккуратной причёской, в платье с оборками — Катрина. Стеснительная и молчаливая, с большими карими глазами и длинным носом — Жанна; именно её я и видела только что в коридоре. Интересно, почему её держат? Она же пока шла мимо нас, полведра вылила на пол!

Последней Луиза представила себя. Она оказалась управляющей и экономкой поместья: следила за слугами и порядком в тёмное время суток. Оказалось, что повар Жак — её супруг, и в тёмное время суток они в основном все находятся в отапливаемой столовой, где мы вчера с ней и познакомились.

Как только все слуги были представлены, Луиза разогнала их дальше заниматься своей работой, а я не удержалась от вопроса:

— Луиза, подскажите, пожалуйста, почему в поместье слуги приходят только по ночам?

Женщина улыбнулась и спокойно пояснила:

— Герцог целый день спит. В это время ему необходим лишь покой.

— Но я теперь тут, и днём я предпочитаю гулять на улице, читать книги, писать мемуары, в конце концов.

— Читать книги, — зацепилась Луиза за последнюю фразу. — Жанна, Катрина, поищите в библиотеке. Мыши любят грызть старые книги. Там может быть то, что мы ищем.

Я слегка покраснела от упоминания библиотеки и от того, что сама чуть не выдала себя.

— Госпожа, — продолжила Луиза, — мы, к сожалению, не можем пока вас развлечь: потеряшка слишком необходима сейчас хозяину. Но Софи проводит вас в столовую, где вы сможете поесть.

— Спасибо большое, — я поклонилась в реверансе, удивив служанку. Выпрямившись, я уточнила: — Герцог присоединится?

— Ему нездоровится, — пояснила женщина. — Если ему станет легче и он решит с вами встретиться, поговорите с ним о служанках для вас.

После этого я ушла ужинать — или завтракать, кто их пой-

мёт, этих аристократов. Поела так плотно, что снова захотелось спать. Это же преступление — так вкусно готовить!

К моему счастью или сожалению, украшения-артефакты, которые я так тщательно прятала днём, были найдены. Слыша всеобщее ликование, я тихонько скрылась в своей комнате, чтобы досыпать положенное время. Не хотелось как-то встречаться сегодня с герцогом. Да и спать я привыкла по ночам.

Сбросив платье и оставив его лежать на полу, я собралась в постель, где меня ждал сюрприз: рыжий котик, игравший у изножья кровати с дохлой мышью. Я отряхнула их вместе с одеялом и легла спать в надежде, что хозяин поместья не станет будить спящую девушку, чей питомец ликвидировал страшного преступника, «задавившего» в библиотеке его украшения.

Знакомство с ночными слугами поместья

управляющий поместья Жулен в темное время суток:

в светлое:

Дворецкий Луи в темное время суток:

в светлое время суток:

Лакей Люк в темное время суток:

Лакей
Люк
30 лет

неженат
навязчив
молчаливый
неаккуратный
глуповат

в дневное время суток - стул

Девиз по жизни:
Выслужиться, выпроводиться и тогда уже можно и на лаврах почевать.

«КОТец твоему спокойствию, чудовище!»
Любава Ливада

в светлое:

Управляющая-экономка Луиза в темное время суток:

Управляющая
Луиза
40 лет

замужем
двое детей
жизнерадостная
открытая
искренняя

в дневное время суток - заварник

Девиз по жизни:
Отчаяние - удел слабаков!
Улыбнись пошире и найди запасную дверь, она есть в каждом поместье.
«КОТец твоему спокойствию, чудовище!»
Любава Ливада

в светлое:

Повар Жак в темное время суток:

В светлое:

Садовник Жюль в темное время суток:

садовник
Жюль
20 лет

сын Луизы и Жака
ловелас
максималист-романтик
влюбчивый

в дневное время суток - чашка

Девиз по жизни:
Пока открыты перед тобою двери - дерзай и бери от этой жизни все, но только ночью.

«КОТец твоему спокойствию, чудовище!»
Любава Ливада

в светлое:

Служанка Софи в темное время суток:

в светлое время:

Служанка Картина в темное время суток:

в светлое время:

Служанка Жанна в темное время суток:

служанка
Жанна
27 лет

дурнушка
слишком много
в тихом болоте черти водятся

в дневное время суток - колокол

Девиз по жизни:
Не пойман - не вор.

«КОТец твоему спокойствию, чудовище!»
Любава Ливада

в светлое:

Нянечка Мэгги-Сью в темное время суток:

нянечка
Мэгги-Сью
67 лет

маленькая старушка старой закалки
тихоня, но если закричит

всевидящее око, которая видит все

в дневное время суток - люстра

Девиз по жизни:
Притворись спящей и бди!

в светлое:

6
Чудовище

Небо розовело. Луна скрывалась за горизонтом. В замке было непривычно громко. Слуги искали мой родовой артефакт.

Именно сегодняшней ночью зверь решил взбрыкнуть. Последнее время он все чаще доминировал, пытался завладеть моим телом и разумом. Сегодня после захода солнца, мои руки и ступни не трансформировались, поднялась температура, тело трясло. Давно я не чувствовал себя настолько беспомощно. А все эта девчонка, баронесса Мерсье! Сумела за один день перевернуть замок вверх ногами. Почему именно на нее среагировал родовой артефакт? Она же невыносимая!

– Луиза, – обратился я к управляющей своего поместья, когда та пришла менять постельное. Женщина удивленно посмотрела на меня, задержав свой взгляд на мохнатой когтистой лапе.

– Но как? – недоумевала женщина.

Я попросил ее принести артефакт, и какого было мое удивление, когда она сказала, что ларь с артефактами пуст. Луиза всегда была слишком добра, вот и сейчас обвиняла

пушного зверя, забравшегося через окно в поместье днем. Но, интуиция подсказывала, что я сам вчера этого зверя привел порталом сюда.

– Анн Мерсье, – сквозь зубы прошипел я.

– Девушка должно быть спит, – наивно предположила Луиза.

– Поищите артефакты в ее покоях! – гаркнул я. Управляющая отшутилась, как обычно, за что получила. Угораздило же связать свою судьбу именно с дочерью Энрике Мерсье!

Полночи я умирал в горячке, не позволял зверю взять вверх, отстаивая свою законную ночь. А когда довольные слуги вернули мне артефакт, который постепенно вернул меня к жизни, на улице рассвело и я стал чудовищем, а слуги, стоящие вокруг меня – живыми предметами.

– Луи, – обратился я властным хриплым голосом к синему перу, в которого превратился мой покорный дворецкий, – пиши!

Перо взмыло в воздух, долетело до моего стола, макнуло носом в чернильницу и посмотрело на меня, ожидая:

– Дружище, срочно явись ко мне в поместье. Собери досье на Энрике Мерсье и прихвати с собой вишневых пирожных. Подпись.

Дальше я приоткрыл окно, рыкнул и с леса прилетел мой почтовый ворон. Я осторожно скрутил письмо в трубочку и отдал его ворону. Тот полетел. Я сел на огромное кресло и посмотрел на свою свиту.

Слуги несли со мной мое ночное бремя: росли и старели, менялись, были затворниками мира за то, что двенадцать лет назад не отвернулись от меня. Мой покорный повар Жак, превращался в столик на колесах, где прекрасно помещалась не только его семья: жена управляющая Луиза-заварник с теплым ароматным чаем, их сын Жюль, фарфоровая чашка на блюдце и дочь Софи – сахарница.

– Господин, вы уверены, что эта дама снимет с вас проклятие? – спросило кресло, в ночное время управляющий поместья Жулен.

– Сегодняшней ночью проведем ритуал, и проклятие будет снято. Нужно только…– я не договорил. Зазвонил колокольчик – проснулась самая нелепая из служанок Жанна, она лежала на подоконнике и трезвонила.

– Кто на этот раз заглянул в наше заросший огород? – тяжело вздохнул я.

– Белочка?

– Анн Мерсье, – зазвенела Жанна, – она принялась за ваши магические розы. Пытается их того…

Вскочил с кресла, взялся за голову. Пар кольцами вылетал из моего носа, просыпается звериный инстинкт. В это время я плохо контролировал себя, поэтому потянулся к первому попавшемуся стулу, замахнулся им, направляясь в сторону балкона. Я не выйду к ней, но напугаю.

– Господин, – вскипела Луиза, – это Люк! Вы его сломаете!

Я сделал глубокий вдох, и не опуская лап вниз, обратился к своему управляющему:

– Жулен, держи меня, а то я ее убью!

Большое кресло сбило меня с ног, его ножки оплели мои задние лапы, а подлокотники передние. Стул вылетел и перевернулся вверх ногами, сделав несколько прыжков, мой лакей вернулся в привычный вид, слегка пошатнувшись.

– Люк, ты живой? – поинтересовалась у стула сахарница – служанка Софи.

– Да, – проскрипел стул.

Что это за ненавистная невеста! Вначале она спрятала мои артефакты, и я чуть не рехнулся за ночь, теперь орудует тяпкой, уничтожает мои зачарованные розы, поддерживающие магию в поместье. Ненавижу!

Мне на колени прыгнула красивая резная шкатулка – моя служанка и любовница Катрина. Она открыла свою крышку. Внутри лежали родовые подвески и украшения, которые когда-то носила моя матушка. Шкатулка сильней раскрыла крышку, позволяя мне увидеть мое ужасное лицо: мохнатая длинная черная шерсть, витые черные рога, красные светящиеся звериные глаза, клыки, торчащие как у орков в сказке, сморщенная серая кожа.

– Господин, может, вы неправильно толкуете, пророчество. Может его может снять, та, кто гораздо ближе к вам, – прошелестела лентами шкатулка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.